
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЕВРАЗИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

**МУЗЕИ УНИВЕРСИТЕТОВ
ЕВРАЗИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
И ИХ РОЛЬ
В СОХРАНЕНИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Издательство Томского университета
2016

фотографиям можно охарактеризовать и вклад Я.И. Лейцингера и Д.Н. Анучина в создание и сохранение фотоколлекции, которая представляет собой ценнейший памятник культурного наследия.

1. Бурлыкина М.И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755–2015) / под ред. А.В. Смурова и В.В. Снакина. М.: Макс Пресс, 2015. 320 с.

2. Джобадзе Т.Ф., Максимов Ю.И., Снакин В.В. Фотоархив Д.Н. Анучина как источник естественнонаучной информации (ученые, этнография, страноведение) // Ломоносовские чтения: материалы секции музееведения / под ред. А.В. Смурова и В.В. Снакина. М.: Изд-во ИКАР – МЗ МГУ, 2014. С. 79–87.

3. Ливанцова С.Ю., Джобадзе Т.Ф., Максимов Ю.И. Исследование и каталогизация фотоколлекции Дмитрия Николаевича Анучина в Музее земледования МГУ имени М.В. Ломоносова // Музей в научно-образовательном процессе: сб. статей / отв. ред. М.И. Бурлыкина. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2015. С. 187–193.

4. Скрипко К.А., Семенова Л.Д., Снакин В.В., Березнер О.С. «Амурская Калифорния» – малоизвестная страница истории золотодобычи в Приамурье в фотографиях из архива Музея земледования МГУ // История наук о земле. М., 2009. Т. 2, № 2. С. 53–77.

5. Витте С.Ю. Воспоминания. Л., 1924. Т.3.

6. Открытие города и порта Александровск при Екатерининской гавани на Мурмане 24 июня 1899 г. и путешествие по Архангельской губернии Его Императорского высочества Великого князя Владимира Александровича с 23 июня по 2 июля 1899 года. Архангельск, 1899.

7. Архангельские губернские ведомости. Архангельск, 1899. № 63.

8. Гоппен С.П. По Нольскому уезду: путевые заметки. Архангельск, 1900.

Е.В. Гуткевич

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПСИХИАТРА А.Г. ЦИПЕСА

Обращение к истории науки дает весьма интересные и важные результаты. Исследовательский поиск истоков изучения в Томске проблем психического здоровья и психических расстройств, в том числе их семейных и генетических особенностей, дал возможность познакомиться с научным наследием врача-психиатра, генетика, ученого-исследователя А.Г. Ципеса.

А работа в томских музеях и архивах позволила восстановить некоторые эпизоды жизни, профессиональной и научной деятельности этого незаурядного человека.

Александр (Исрол) родился в семье Гидальго и Софии Ципес (урожд. Ципа Гиршева) в 1898 г. в поселке Татарка Каинского уезда Томской губернии. В 1916 г. он окончил с серебряной медалью Омскую мужскую гимназию и поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета. Успел окончить два курса и был мобилизован в армию, служил в Ново-Николаевском военном госпитале. Вернуться в университет для продолжения образования Александру Ципесу удалось только в 1919 г., когда он сдал экзамены за два курса. Позже, по его собственному признанию, посещал лекции и практические занятия в томских больницах, но экзамены не сдавал, «считая этот метод не гарантирующим объективность выявления подготовленности к той или иной работе» [1. Л. 39–40].

Для того чтобы понять зарождение интереса Ципеса к психиатрии, следует углубиться в историю Томского университета. Чтение курса нервных и душевных болезней в университете началось с осеннего полугодия 1891/92 учебного года для студентов 7-го семестра. Учебную и клиническую работу выполняли сотрудники кафедры и клиники нервных и душевных болезней, работавших под руководством профессора Я.А. Анфинова. С осени 1893 г. под клинику было отведено помещение на втором этаже факультетских клиник, в котором размещались кабинет, лаборатория, две палаты (на 5 больных каждая) и небольшая комната для душевнобольных студентов. Впоследствии при профессоре М.Н. Попове число больничных коек увеличилось, а значит, расширились возможности лечения больных и исследовательской работы преподавателей и студентов. В книге, выпущенной к 25-летию открытия Томского университета, сообщалось: «За первые 25 лет существования университета нервно-психиатрическая клиника завоевала прочные симпатии томского населения и приезжих больных и доказала, что нет недостатка в больничном материале для преподавания, а ощущается скорее недостаточность в клиническом помещении и в числе коек» [2. С. 496–497]. Немалую роль в улучшении

преподавания психиатрии сыграло открытие в 1908 г. Томской окружной психиатрической больницы, в которой под руководством доцента (позже – профессора) Н.Н. Топоркова были организованы учебные занятия университетских студентов, проводилась исследовательская работа [3].

В 1923 г. Ципес был допущен к временному, а затем постоянному исполнению обязанностей ординатора при нервно-психиатрической клинике Томского университета, а в 1925 г. «в общественном порядке принял на себя заведывание и организацию нервно-психиатрического профилактического кабинета при Томском окрздраве». Впоследствии работал заведующим медчастью, консультантом психоневролога Сибкрайтруддома для несовершеннолетних правонарушителей, ординатором Сибирской краевой психолечебницы (бывшей Томской окружной психиатрической больницы), консультантом психоневролога лагерного Новосибирского военного госпиталя, заместителем директора Сибирской краевой психоневрологической школы-санатория для детей-эпилептиков [1. Л.39–40]. Но поскольку врачебного диплома у А.Г. Ципеса не было, то в 1928 г. он был уволен с должности и.о. ординатора психолечебницы. Ципес не согласился с увольнением и написал письмо в Сибкрайздрав: «В связи с тем, что директором психолечебницы д-ром Донсковым уже получено официальное разрешение т. Тракмана на мое увольнение и я могу быть ...каждую минуту выгнан на произвол, так сказать, судьбы, – я еще раз категорически настаиваю на немедленном задержании приказа о моем увольнении из психолечебницы впредь до детального выяснения обстоятельств, легших в основу ходатайства т. Донскова, и впредь до окончательного разрешения вопроса о форме дальнейшего использования меня на нервно-психиатрической работе» [4. Л. 8].

Коллегу поддержал ассистент психиатрической клиники ТГУ Я.Л. Виккер (впоследствии, в 1934–1936 гг., он исполнял обязанности заведующего кафедрой психиатрии Томского медицинского института). Виккер сообщал о том, что в августе – ноябре 1929 г. Ципес тяжело болел, перенес две серьезнейшие операции. И когда в том же 1929 г. был допущен к госэкзаменам в ТГУ «на присвоение квалификации врача», то сдавать их по

причине болезни не мог. Я.Л. Вилкер обращался в университет с ходатайством «о рассмотрении вопроса о т. Ципесе в смысле предоставления квалификации врача...» [1. Л. 46].

Нужно сказать, что в августе 1929 г. Томский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов рассматривал вопрос о «срочном развертывании психиатрической клиники для удовлетворения учебных нужд» [5. Л. 1]. В связи с этим ректор ТГУ профессор Д.В. Гофрин писал: «Правление университета вместе с Томским окрздравом в настоящее время ведут организационно-подготовительную работу к открытию и развертыванию работы психиатрической клиники ...Организация психиатрической клиники и развертывание в ней работы осложняется отсутствием для него соответствующего помещения» [5. Л. 3].

Клинику, как выясняется, открыть в намеченные сроки не смогли. Во всяком случае, в начале 1930 г. ректор Томского университета профессор В.Н. Саввин обращался в Сибкрайон в г. Новосибирске: «Медицинский факультет Томского государственного университета до настоящего времени не располагает психиатрической клиникой. Практическое изучение психиатрии студентами в довоенное время осуществлялось в крайне неудовлетворительной форме периодических поездок их группами в психиатрическую окружную лечебницу, отстоящую в 8 верстах от города, и доставкой оттуда больных на лекции ...Новые учебные планы, новые методы преподавания, наконец, сама жизнь с последствиями империалистической и Гражданской войн повелительно диктуют для Томского университета необходимость в психиатрической клинике. Помимо значительного распространения душевных заболеваний, усилились наркомания, общая преступность и проч. И, как результат беспризорности, в особенности преступность в детском возрасте. Между тем нормальная подготовка будущих врачей представляется невозможной без надлежащего ознакомления их на практике с разнообразными формами и проявлениями психических и смежных с ними болезней и их лечения» [5. Л. 2].

Клиника психиатрии была открыта 2 марта 1930 г. в деревянном одноэтажном здании в глубине Клинического переулка

(ныне улица А. Иванова), недалеко от госпитальных клиник университета. Рядом с клиникой располагалась школа-санаторий для детей-эпилептиков. Психиатрическую помощь населению оказывали сотрудники университетской кафедры психиатрии и врачи психиатрической больницы. Специалистов-психиатров не хватало. Думается, что поддержка Я.Л. Виккера, а также и большая потребность во врачах-психиатрах способствовали тому, что 10 июня 1930 г. ректор Томского университета утвердил А.Г. Ципеса в звании врача – «согласно распоряжению Главпрофобра от 2 января 1930 г. № 301/010» [1. Л. 31].

Известно, что до 1931 г. Александр Ципес работал ассистентом кафедры психиатрии Томского мединститута [6]. Других сведений о нем пока получить не удалось, в государственных органах ЗАГС Томской области данных о смерти Ципеса нет. Но поиски продолжаются.

Здесь же нужно остановиться на научных публикациях А.Г. Ципеса, которые он осуществил в 1920-х гг. Привлекает внимание работа под названием «Наследственность и возрождение при душевных заболеваниях». Эта небольшая книжечка форматом 16 x 11 см, объемом 15 страниц является раритетом [7]. В ней приводится краткий обзор литературы о роли наследственности в этиологии душевных заболеваний, начиная от признания наследственного предрасположения (Э. Крепелин) до изложения точек зрения авторов, отрицающих его участие (Даркшевич).

Известно, что за 14 лет работы Сибирской краевой психиатрической лечебницы был собран анамнез приблизительно 10 тыс. историй болезни, выделены из 1775 отдельных поколений тождественные совпадения психопатических уклонений. Из них 667 оказались представленными в лице только патологических членов, остальные 1109 поколений, представленные в лице 5240 членов, содержали 1318 душевнобольных и 3922 душевноздоровых. В среднем на одного больного приходилось трое здоровых. Исследование соотношения нормальной психической конституции и предрасположения к душевным заболеваниям позволило сделать вывод о том, что «семейные психозы чаще принадлежат к одной нозологической единице; психические уклонения более наследственны, чем всякие другие физиологические

уклонения; результатом соревнования патологического предрасположения и нормальной конституции, в общем масштабе является процесс регенерации». При этом была показана непригодность для определения значения наследственности суммарной статистики, которую Мартиус в 1909 г. назвал «наивной», а наличие психопатов в семье душевнобольных «сама по себе не есть еще доказательство наследственной передачи».

Автор обращал внимание на тот факт, что у прямых предков больных шизофренией психозы встречались в несколько раз чаще, чем у здоровых. Ссылаясь на работы предшественников, в частности Штрамайера, Ципес отмечал важность вычисления «насыщенности» семей душевными болезнями и сходство встречаемых в семье психозов; аффективные и интеллектуальные психозы в одном родословном дереве «по-видимому, друг друга исключают». Л.И. Омороков в своей работе «Психозы у близнецов» (1908) писал, что, «располагая больных по степени сходства их организации, начиная от близнецов, сходных до тождества, и кончая членами одной и той же семьи, сохраняющими только относительное сходство, – можно констатировать большее или меньшее сходство картины психоза». По данным Пильца, отдельные формы алкогольных психозов «имеют тенденцию к повторению у потомков в том же виде; в анамнезе раннего слабоумия (шизофрении) констатируются «патологические характеры и простое слабоумие». В целом прежнее морелевское представление о трансформации психозов в ряду поколений уступило место нозологическому направлению крепелиновской школы, и понятие сходства стало трактоваться в смысле нозологического единства. Как следствие, А.Г. Ципес объединил гебефрению, кататонию и паранойю под одним понятием раннего слабоумия, а манию и меланхолию – в рамках маниакально-депрессивного психоза. Автор считал, что душевные заболевания поражают мужчин чаще, чем женщин, «особенно если рассматривать все психопатические уклонения в общем».

Используя собственные наблюдения и литературные данные (работы Рыбакова, Яковенко, Бруханского и др.), А.Г. Ципес привел ряд интересных сведений, часть которых не утратила своей значимости в области «малой» пограничной психиатрии

в наши дни. Прежде всего, речь идет о некоторых утверждениях: «если оба родителя невропаты, все дети невропаты»; если один нормален, другой невропат, все дети нормальны, но «могут в своем потомстве дать невропатов»; если оба родителя нормальны, но имеют прямых предков невропатов, «четверть их детей будет нормальна и с нормальным потомством, другая половина детей будет нормальна, но в их потомстве будут невропаты, и, наконец, последняя четверть будут невропаты». Далее, оба родителя нормальны и рождены от нормальных родителей – «все дети нормальны и их потомство нормально». Таким образом, «норма», взятая как признак, будет всегда доминантна к «невропатической конституции» как признаку. По мнению Мирам, высказанному в 1922 г., «норма» может быть настолько вытеснена патологическими чертами, что эти последние смогут стать на некоторое время доминантными.

Представляется весьма современной и актуальной попытка А.Г. Ципеса уяснить, «почему из врачей психиатры заинтересованы наследственностью». Ситуация объяснялась тем, что «психические отклонения более наследственны, чем всяческие другие физиологические отклонения». В контексте возможной превенции чрезвычайно интересен факт, что «нормальная психическая конституция может быть оттеснена патологическими свойствами, получившими перевес при известном благоприятном для них стечении обстоятельств, чтобы, однако, при первой возможности явиться из своего кажущегося «отсутствия» во всей своей гармонии и силе перед лицом природы». Речь идет в подобных случаях о предрасположенности к душевным заболеваниям, о «психопатическом диатезе» (по утверждению Габриловича 1911 г.). Результатом соревнования патологической предрасположенности и нормальной конституции «в общем масштабе» является процесс регенерации. Таким образом, своей небольшой монографией А.Г. Ципес внес важный вклад в научное наследие отечественных генетиков и клиницистов [8. С. 8–10].

Поиски в музеях ТГУ и СибГМУ, в Государственном архиве Томской области позволили обнаружить еще одну книгу А.Г. Ципеса – «Соотношение факторов эволюции с процессом

филогенеза» (Томск, 1926). Сообщение об этой работе было сделано в ноябре 1923 г. в студенческом Пироговском обществе при Томском государственном университете, а затем материалы вышли отдельным изданием. Автор его предложил к рассмотрению идеи научной мысли – опыта (эксперимента) и рассуждения (логики) на примере эволюции в биологии. Привел следующую схему факторов эволюции: 1) размножение, 2) наследственность, 3) изменчивость – и подробно остановился на двух последних сопряженных понятиях. На примере «психических уклонений» А.Г. Ципес подчеркивал, что «наибольшая наследственность психических изменений – изменений коры – зависит от наибольшей ее способности воздействия на половые элементы, что стоит в связи с тем, что кора мозга является основным началом координации функций...». И далее утверждал: «Чем выше ступень филогенетической лестницы, на которой появляется данный орган, тем больше его регуляторная способность... Следовательно, с каждым моментом филогенеза увеличивается способность изменчивости вида, т.е. способность вида реагировать изменениями на внешние изменения». Ципес рассматривал природу изменчивости с двух точек зрения – эволюционной Дарвина и мутационной Де-Фриза. При этом последняя была подвергнута критике автора, однако он отмечал и «заслуги этой теории... в том, что она подчеркивает факты, которые требуют внесения определенного дополнения к теории постепенной изменчивости Дарвина». Автор упоминал исследователей Плате, Рилея и Краузе, Богданова, Спенсера. А в заключение привел формулы размножения, наследственности и изменчивости, показывающие соотношения в процессе филогенеза и доказывающие, по мнению автора, что «сила только преобразуется в процессе эволюции, но количество ее остается постоянным, – закон сохранения силы».

И наконец, была обнаружена монография А.Г. Ципеса «Элементарная техника психотерапии и гипноза» [9]. Издание предваряет краткое, но содержательное предисловие московского доцента А.С. Шоломовича. В нем ставится вопрос о целесообразности выхода психотерапии из узкого круга психоневрологии, поскольку «ее кругозор и поле действия уже те-

перь значительно шире области психоневрозов... Психотерапии в своих рамках становится тесно, так как вообще нет никакой терапии без психотерапии». Интересна и другая постановка вопроса: специалистом может врач не быть, но «психотерапевтом быть обязан – иначе он рискует перестать быть врачом, т. е. целителем».

Автор предисловия выразил заинтересованное отношение к книге томского исследователя и высказал мнение, что она отвечает «назревшей потребности приближения» техники психотерапии к начинающему специалисту.

Во вводной части монографии подчеркивается неизученность психотерапии, «законы которой трудно уловимы и основы которой строятся частью только на опыте». Понятие «психотерапия» и зоны ее применения описываются как способ лечения «путем психического воздействия, которое может исходить как от другого лица, так и от самого же себя». Высказано мнение, что целесообразно в каждом конкретном случае определять «степень и форму податливости» психическому воздействию с попытками использовать ее в терапевтическом отношении. При этом, чем больше в патогенезе болезни участие «чисто психических процессов», тем она будет легче поддаваться психотерапевтическому воздействию. Еще одно соображение автора, которое актуально и в современных условиях. Речь идет о взгляде на психотерапию как на «часть обычной терапии»: в одних случаях достаточно для излечения только психоанализа, в других необходимо присоединение еще и убеждения, в третьих – внушение в глубоком гипнозе. Поэтому, заключал А.Г. Ципес, эти приемы определяются как «психотерапия индивидуально-комбинированная» (в современной терминологии – психотерапевтический комплекс).

По архивным документам можно проследить, что А.Г. Ципес подготовил и опубликовал еще несколько брошюр и статей, в которых освещал этиологию душевных заболеваний, предлагал способы их лечения и профилактики. Кроме названных, это авторские брошюры и статьи «Гипноз и внушение» (Томск, 1924); «Наследственность и регенерация при душевных заболеваниях» (Сибирский медицинский журнал. 1928. № 1–2);

«К материалу о правонарушениях посредством гипноза» (Сиб-медархив. 1928. Т. 3, кн. 5); «Эпилепсия и борьба с нею» (в соавт. с С.П. Волковым. Томск, 1929); «К организации Сибирской краевой психоневрологической школы-санатория для эпилептиков детей» (в соавт. с С.П. Волковым. Сибирский медицинский журнал. 1929 г. № 2–3). В архиве исследователя хранились рукописи статей (некоторые из них были приняты в печать): «К вопросу о патогенезе эпилепсии»; «К вопросу о волевой сфере несовершеннолетних правонарушителей» (в соавт. с Дубовцевой); «К литературному материалу по гипнозу и психотерапии»; «К вопросу о реакции Бускаино при душевных заболеваниях»; «К вопросу о лечении эпилепсии».

С учетом вклада А.Г. Ципеса в постановку и решение проблем психотерапевтической науки он по праву может претендовать на звание первого сибирского врача-психоаналитика [10. С. 118–119]. Его врачебная и научная деятельность – пример высочайшего профессионального служения и безграничной преданности делу помощи больным, их семьям и обществу.

1. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 2. Д. 5347.

2. *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет существования (1888–1913 гг.)*. Томск, 1917. 544 с.

3. *Очерки по истории психиатрической помощи в городе Томске (к 100-летию психиатрической больницы)* / А.И. Потапов, А.П. Агарков, М.В. Грибовский и др. Томск, 2008. 342 с.

4. ГАТО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 64.

5. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 486.

6. *Балашов П.П.* Кафедра психиатрии, наркологии и психотерапии // Страницы истории лечебного (медицинского факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008). Томск: «Иван Федоров», 2008. С. 196–202.

7. *Ципес А.Г.* Наследственность и возрождение при душевных заболеваниях. Томск, 1927. 15 с.

8. *Гуткевич Е.В., Семке В.Я.* Медико-генетические основы превентивной психиатрии: научно-практическое издание. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.

9. *Ципес А.Г.* Элементарная техника психотерапии и гипноза. Томск, 1930. 79 с.

10. *Семке В.Я.* Круговращение жизни. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.